

Деятельность прокурора в обеспечении безопасности участников судебного разбирательства

Т. Н. Маслова

Прокуратура Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация

tania0074@mail.ru

Аннотация. Обеспечение безопасности в судебном заседании имеет свои особенности, связанные с общими условиями судебного разбирательства (гласность, непосредственность, устность и др.). Участие прокурора в качестве государственного обвинителя в заседании суда как участника со стороны обвинения налагает обязанность предоставления доказательств обвинения. Как правило, противоправное воздействие оказывается на тех участников, которые содействуют уголовному правосудию. В этой связи прокурор должен являться координатором процесса обеспечения безопасности в судебной стадии. Кроме того, в статье рассмотрена особенность реализации новой статьи 241.1 УПК РФ «Участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи», которая дополнена на основании Федерального закона № 608-ФЗ [1]. Методы: в ходе исследования в качестве основного метода решения рассматриваемой проблемы использован метод обобщения и сравнительного анализа теоретических положений по исследуемой теме, а также специальные методы исследования (системный, сравнительно-правовой, нормативно-логический и др.). Результаты: определены основные проблематичные особенности реализации прокурором своих процессуальных полномочий в координации процесса обеспечения безопасности участников судебного разбирательства по уголовному делу. Рассмотрены основные особенности применения новой ст. 241.1 УПК РФ. Утверждается практическая значимость реализации усиления правового регулирования координационных полномочий прокурора (государственного обвинителя) как должностного лица, осуществляющего уголовное преследование в судебных стадиях.

Ключевые слова: прокурор; государственный обвинитель; функция обвинения; безопасность участников; защита свидетелей и потерпевших; судебное разбирательство

Для цитирования: Маслова Т. Н. Деятельность прокурора в обеспечении безопасности участников судебного разбирательства // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 45, № 1 (65). С. 144–150. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-144-150

Original article

The activities of the prosecutor in ensuring the safety of participants in the trial

Tatyana N. Maslova

Prosecutor's Office of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation

tania0074@mail.ru

Abstract. Ensuring security in a court hearing has its own features related to the general conditions of the trial (publicity, spontaneity, oral, etc.). The participation of the prosecutor as a public prosecutor in the court session, as a participant on the part of the prosecution, imposes the obligation to provide evidence of the prosecution. As a rule, the unlawful impact is on those participants who promote criminal justice. In this regard, the prosecutor should be the coordinator of the security process in the judicial stage. In addition, the article considers the peculiarity of the implementation of the new Article 241.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation "Participation in a court session by using video conferencing systems," which was supplemented on the basis of Federal Law No. 608-FZ.

Methods: in the course of the study, the method of generalization and comparative analysis of theoretical provisions on the topic under study, as well as special research methods (systemic, comparative-legal, regulatory-logical, etc.) were used as the main method for solving the problem under consideration.

Results: the main problematic features of the exercise by the prosecutor of his procedural powers in coordinating the process of ensuring the safety of participants in the trial in a criminal case were identified. The main features of the application of the new Article 241.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are considered. The practical significance of implementing the strengthening of the legal regulation of the coordination powers of the prosecutor (public prosecutor) as an official who carries out criminal prosecution in the judicial stages is argued.

Keywords: prosecutor; public prosecutor; the prosecution function; safety of participants; protection of witnesses and victims; trial

For citation: Maslova T. N. The activities of the prosecutor in ensuring the safety of participants in the trial. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 45, no. 1 (65), pp. 144–150. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-144-150 (In Russ.).

Состояние безопасного участия личности в сфере уголовного судопроизводства имеет важное значение для доказательственной деятельности. Кроме того, защита жизненно важных интересов гражданина, участвующего (привлекаемого к участию государством) в производстве по уголовному делу – обязанность должностных лиц, в чем производстве находится уголовное дело. Определение «безопасность», как правило, рассматривается учеными в доктринальном срезе. Вместе с тем, в Приказе Генпрокуратуры от 27.11.2019 г. № 830 дано понятие обеспечения безопасности, под которым предлагается понимать «осуществление комплекса правовых, организационно-управленческих, материально-технических, социально-психологических и предупредительных (профилактических) мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, профилактике, отражению внутренних и внешних угроз и ликвидации последствий их проявления» (п. 6) [2]. Полагаем, что в этом контексте имеется в виду не столько само состояние безопасности, сколько ее обеспечение, достижение.

На практике в поддержании законности уголовно-процессуальной деятельности важную роль играет прокурор как должностное лицо, которое гарантирует соответствие уголовно-процессуальному закону деятельности органов уголовного преследования, соблюдение прав и законных интересов личности, в том числе их право на безопасное участие в уголовном деле.

Прокурор обладает значительным объемом полномочий при расследовании преступлений в форме дознания, поскольку здесь он руководит процессом. В свою очередь, в предварительном расследовании в форме следствия прокурор выполняет надзорные функции по отношению к сотрудникам следственных органов. Он участвует в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частного-публичного обвинения, за расследованием которых осуществлял надзор.

На каждой из указанных стадий уголовного процесса важно помнить об обеспечении безопасности лиц, содействующих правосудию. В таком случае прокурор должен иметь ряд отдельных полномочий по реализации указанных мер безопасности как на досудебной, так и на судебной стадии уголовного процесса. Применение мер безопасности участников процесса и участие прокурора в обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства на стадии судебного разбирательства имеет свои специфические особенности в отличие от досудебного производства.

Во-первых, различны общие условия предварительного расследования (гл. 21 УПК РФ) и судебного разбирательства (гл. 35 УПК РФ).

Во-вторых, в досудебном производстве прокурор осуществляет прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ч. 1 ст. 37 УПК РФ), а в судебных стадиях он является государственным обвинителем и одним из участников стороны обвинения.

В-третьих, в судебном разбирательстве суд не является стороной обвинения и защиты, выполняя собственную уголовно-процессуальную функцию правосудия (разрешения уголовного дела по существу) и бремя координации процесса обеспечения безопасности не может быть на него возложено. В этой связи именно прокурор должен руководить реализацией уголовно-процессуальных и внепроцессуальных мер безопасности в отношении участников уголовного дела. Противоправное воздействие на участников судебного разбирательства может стать причиной неявки в суд и основанием для отложения дела слушанием [3, с. 46], что влечет увеличение сроков рассмотрения дела.

О многочисленных проблемах обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве в настоящее время опубликовано достаточное количество научных работ [4, 5] и принято правовых актов, регулирующих защиту лиц в уголовном процессе. Федеральный закон от 20.08.2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [6] (далее – ФЗ №119) в части 2 статьи 4 указывает на то, что все меры безопасности осуществляются под прокурорским надзором и ведомственным контролем. Также в статье 4 Федерального закона от 20.04.1995 г. №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [7] (далее – ФЗ №45) сказано, что надзор за исполнением законов при осуществлении мер государственной защиты возлагается на прокуроров. Следовательно, прокурор в уголовном судопроизводстве в равной степени осуществляет надзор и за расследованием, и за применением мер безопасности.

Наиболее часто применяемой мерой безопасности является присвоение псевдонима защищаемому лицу (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Данная мера, как правило, имеет отношение к досудебной стадии, однако на практике псевдоним назначается при расследовании преступления, а затем сохраняется на всем протяжении уголовного судопроиз-

водства, вплоть до исполнения приговора. Следовательно, прокурор должен осуществлять надзор за законностью применения и исполнения данной меры безопасности на протяжении всех стадий уголовно-процессуальной деятельности.

Например, непосредственно в суде может возникнуть ситуация, при которой сторона защиты заявит обоснованное ходатайство о необходимости ознакомления с подлинными данными о личности свидетеля (ч. 6 ст. 278 УПК РФ). В данном случае проблема заключается в том, что раскрытие данных не поставлено под условием, например, в зависимости от согласия защищаемого лица и не дает никаких гарантий безопасности.

В этой связи представляет интерес условие обязательности учета мнения потерпевшего при решении вопроса об отмене меры безопасности, указанное в п. 15 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 г. №17 [8]. Отсюда следует, что при наличии обоснованного заявления обвиняемого о разглашении сведений и при отказе на это потерпевшего суд должен отказать стороне защиты в удовлетворении ходатайства (ч. 6 ст. 278 УПК РФ).

Л.В. Брусницын предлагает решить данную проблему путем изменения ч. 6 ст. 278 УПК РФ, где следует указать, что при заявлении обоснованного ходатайства и несогласии потерпевшего допрос защищаемого лица признается недопустимым доказательством и исключает возможность оценки таких показаний [9, с. 53]. В этой связи государственный обвинитель должен прогнозировать возможность появления подобной процессуальной ситуации по уголовному делу в судебном разбирательстве.

Также при назначении псевдонима как меры безопасности государственному обвинителю следует ходатайствовать перед судом о принятии таких мер, которые бы обеспечили конфиденциальность хранимых подлинных сведений о защищаемом лице по уголовному делу, рассматриваемому в судебном заседании. Такая мера предосторожности поможет предупредить раскрытие данных и ограничение доступа к ним посторонних лиц, поскольку уголовный процесс имеет продолжительный характер, а в рамках предварительного расследования уголовное дело нередко переходит от одного следователя (дознателя) к другому, что неизбежно приводит к расширению круга лиц, которые обладают доступом к подлинным данным и к возможности утечки строго конфиденциальной информации заинтересованным лицам.

В этой связи полагаем, что в судебном производстве следует определить процедуру сохранения данных защищаемого лица. Целесообразно конверт с засекреченными данными расположить в сейфе председательствующего судьи (председателя суда) и, соответственно, всегда хранить отдельно от материалов уголовного дела. О необхо-

димости такого способа хранения указывалось в юридической печати [10, с. 16, 82].

Согласно ч. 3 ст. 37 УПК РФ прокурор в ходе судебного производства по уголовному делу подерживает государственное обвинение. Причем важно, что государственный обвинитель является гарантией законности и обоснованности обвинения. Следовательно, прокурор должен способствовать установлению истины по уголовному делу. Этого можно достичь путем оказания содействия суду при решении основных вопросов, в том числе касающихся обеспечения безопасности лиц в уголовном судопроизводстве. Например, в случаях, когда требуется обеспечить явку в судебное заседание лиц, которые могут быть подвергнуты преступному воздействию со стороны обвиняемого, прокурор организует взаимодействие с оперативно-розыскными органами в целях реализации ФЗ №119.

Так, в п. 3.8 Указания Генпрокуратуры России отмечается обязанность прокурора «организовывать надлежащее взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Постоянно контролировать своевременность исполнения ими поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий и производстве отдельных следственных действий по уголовным делам» [11]. Как полагаем, такое взаимодействие прямо относится и к процессу обеспечения безопасности защищаемых лиц в судебных стадиях уголовного дела.

По инициативе прокурора между соответствующими правоохранительными органами определяются методы взаимодействия и обмена информацией между сотрудниками Оперативно-розыскной части по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите для обеспечения безопасности лиц, на которых может быть оказано влияние. Однако в этом вопросе не хватает регламентации и подробного закрепления полномочий, например, в межведомственных актах, поскольку в законе расписать мельчайшие детали организации данного процесса не представляется возможным.

В пункте 4 части 5 статьи 241 УПК РФ содержится указание на возможность проведения закрытого судебного заседания, если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц. Причем суд вправе принять решение о закрытом судебном заседании, даже если ранее по уголовному делу меры защиты по отношению к данным лицам не применялись [12], поскольку соответствующие основания, а именно наличие реальной угрозы жизни и здоровью указанных участников процесса, могут возникнуть на любой стадии уголовного судопроизводства.

Конечной целью, которую преследует как суд, так и прокурор, является установление истины по делу, а этого невозможно достичь без предварительного обеспечения безопасности всех участников процесса. Поэтому данный вопрос государственному обвинителю необходимо разрешить еще на подготовке дела к слушанию. В случае острой необходимости стороны, а в нашем случае именно прокурор (поскольку защищаемые лица дают показания в поддержку обвинения и, соответственно, нуждаются в защите и проведении закрытого заседания со стороны обвинения), может заявить соответствующее ходатайство о закрытом судебном заседании даже после его начала.

Мы не исключаем возможности проведения судебного заседания в открытом формате с частичным периодом закрытого заседания, когда требуется присутствие защищаемого лица и его допрос судом, иными участниками сторон обвинения и защиты. Следовательно, государственный обвинитель должен владеть достаточной информацией о наличии лиц, к которым применяются меры безопасности, самостоятельно разбираться в материалах уголовного дела, чтобы своевременно принять необходимые меры для предотвращения негативного воздействия на свидетелей, а также обеспечения полной конфиденциальности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве.

Проведение закрытого судебного заседания также сопровождается рядом иных мер безопасности, к которым можно отнести:

1. Меры по доставке свидетелей и потерпевших.
2. Отобрание подписки от участников судебного заседания о неразглашении информации, ставшей им известной в ходе судебного разбирательства.
3. Удаление из зала закрытого судебного разбирательства потерпевших, свидетелей сразу после допроса, если их дальнейшее участие не требуется.
4. Ходатайство прокурора об удалении из зала судебного заседания обвиняемого на время допроса несовершеннолетнего.

Данные меры осуществляются согласно санкции судьи, а также могут быть инициированы стороной обвинения. Более того, при осуществлении данных мер требуется взаимодействия прокурора с другими правоохранительными органами и руководителями соответствующих структурных подразделений, о чем было сказано ранее.

Возможность применения видеоконференцсвязи (ВКС) в судебном разбирательстве уже применялось и ранее на основании ст. 278.1 УПК РФ. Вместе с тем, в диспозицию ст. 278.1 УПК РФ были внесены изменения на основании Федерального закона № 608-ФЗ, согласно которому содержание УПК РФ дополнено новой ст. 241.1 «Участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи». В данном случае

формулировка в новой редакции ст. 278.1 УПК РФ отсылает к ст. 241.1 УПК РФ – как общему условию судебного разбирательства. Следовательно, положения ст. 278.1 УПК РФ в новом содержании фактически перестают действовать, так как в ст. 241.1 УПК РФ установлен новый механизм, подробно регулирующий применение ВКС в судебном разбирательстве. Такое положение представляется несколько спорным: общее положение в настоящее время заменяет собой специальную норму и, таким образом, перестает быть общим правилом. По нашему мнению, законодательство следовало бы внести изменения в ст. 278.1 УПК РФ, уточнив в ней процедуру применения ВКС.

Обратим внимание на то, что в части 2 статьи 241.1 УПК РФ закрепляется возможность применения ВКС для обеспечения безопасности с определенными условиями:

1. Только по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.
2. При наличии ходатайства сторон.
3. При наличии технической возможности.
4. Относится только к подсудимому, содержащемуся под стражей.

Как представляется, государственный обвинитель вправе заявить такое ходатайство для обеспечения безопасности защищаемого лица. В данной ситуации только подсудимый, который содержится под стражей принимает участие в судебном заседании с использованием средств ВКС и своим дистанционным участием не может оказать противоправное воздействие на участников процесса.

Ограничение такого дистанционного участия подсудимого, находящегося под стражей только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, по нашему мнению, является обоснованным, так как именно по этим категориям дел может быть оказано противоправное воздействие на свидетелей или потерпевших в связи с их участием в процессе доказывания, дающих уличающие подсудимого показания.

Полагаем, что условие наличия технической возможности является несколько излишним, так как подобный потенциал имеется как в судебной системе, так и в местах содержания под стражей. В этой связи уместно привести мнение Р.М. Рамазанова о том, что «для допроса защищаемого свидетеля сотрудники правоохранительных органов обеспечивают его доставку в здание суда, где сопровождают в изолированное помещение, оборудованное программно-техническим комплексом скрытия свидетеля (ПТК-СС), для исключения его идентификации подсудимыми. Комплекс ПТК-СС применяется для обеспечения технической возможности изменения голоса «скрытого» свидетеля в процессе его допроса судьей в режиме реального времени, двухстороннего общения свидетеля и судьей посредством отдельных аудио- и видеотерминалов, трансляции измененного голоса свидетеля в зал судебных заседаний» [10, с. 144]. Полагаем,

что именно государственный обвинитель должен организовать процесс реализации применения таких технических средств с максимальной конфиденциальностью и обеспечением безопасности защищаемого лица в судебном разбирательстве.

Напомним, что применение ВКС для представления последнего слова подсудимому установлено в ч. 1 ст. 293 УПК РФ. Представляется, что наиболее важным этапом судебного разбирательства для всех участников процесса является стадия исследования доказательств в судебном следствии. Именно здесь складывается общая картина преступного события, устанавливается виновность или невиновность лица, формируется мнение судьи или присяжных заседателей, участников сторон обвинения или защиты. Все предыдущие реализуемые меры безопасности направлены на сохранение показаний потерпевших, свидетелей, иных участников процесса, чтобы каждый участник процесса мог свободно и без опасения противоправного воздействия изложить известные ему факты.

Для лиц, содействующих правосудию, чья задача истинных показаний обременена угрозами их жизни со стороны обвиняемого, существует специальная мера безопасности – проведение допроса в судебном заседании без оглашения подлинных данных допрашиваемого и в условиях, исключаящих его визуальное наблюдение другими присутствующими в зале судебного заседания (ч. 5 ст. 275 УПК РФ).

Основной проблемой при применении этой защитной меры является реализация обстановки, исключаяющей визуальное наблюдение защищаемого лица другими присутствующими в зале судебного заседания. На практике встречаются самые различные способы осуществления этой меры: изменение голоса, использование ширм, балахонов, иных подручных средств, допрос из соседней комнаты и прочее. Полагаем, что внедрение возможностей применения ВКС в уголовном процессе способно эффективно заменить устаревшие методы применения данной меры безопасности.

Однако остается непонятным, как гарантировать идентификацию подлинности и присутствие защищаемого лица по ту сторону экрана. В так называемом офлайн-режиме судья может лично достичь визуального контакта со свидетелем для подтверждения его личности, а онлайн-режим не позволяет даже судье узнать, кто скрывается под маской.

Также не все залы судебных заседаний обеспечены достаточным материально-техническим

оснащением. Поэтому одной из важных задач Судебного департамента Российской Федерации на данный момент является оснащение соответствующими материально-техническими специальными средствами всех зданий правосудия. Соответственно одной из первоочередных задач судебного заседания является обеспечение безопасности лица и конфиденциальности сведений о его личности, поэтому государственный обвинитель должен своевременно реагировать и предупреждать возможные нарушения режима секретности личности в зале судебного заседания.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что полномочия прокурора по вопросам обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию, на стадии судебного разбирательства в законодательстве регламентированы недостаточно. Возможно, это связано с тем, что центральной фигурой, принимающей решения в судебном разбирательстве, является судья, либо же необходимо дополнение различных межведомственных актов, поскольку, помимо заявления ходатайств и инициирования различных процессов, прокурору требуется эффективное межведомственное сотрудничество для обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве.

В целом закон наделяет прокурора достаточным объемом процессуальных полномочий, которые направлены на охрану и защиту прав и свобод граждан на стадии судебного разбирательства. Также в п. 1.1 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации предписывается всем прокурорам обеспечивать действенный надзор за соблюдением гарантированных Конституцией России прав и свобод граждан на всех стадиях уголовного судопроизводства [13]. А о результатах выполнения данного предписания будут видны на практике.

Таким образом, по нашему мнению, на прокурора должна быть возложена обязанность координации деятельности по обеспечению безопасности защищаемых лиц в судебном производстве как на должностное лицо, осуществляющее уголовное преследование. Этот процесс полностью отвечает задаче реализации функции обвинения, продолжения начатой в досудебном производстве следователем или дознавателем доказательственной деятельности в судебных стадиях. Координация прокурором безопасного участия лиц может выражаться во взаимодействии с оперативно-розыскными органами для получения своевременной информации о возможном противоправном воздействии на участников судебного разбирательства.

Список источников

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2022 г. № 610-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 1, ч. I, ст. 57.
2. Об утверждении Концепции безопасности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации: приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2019 г. № 830 // Законность. 2020. № 1.

3. Быков В.М., Епихин А.Ю. Отложение судебного разбирательства и проблема истребования новых доказательств // Российская юстиция. 2007. № 4. С. 46–50.
4. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учебное пособие. Казань, 2018.
5. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве / М-во образования Рос. Федерации, Сыктывкарский гос. ун-т. Сыктывкар, 2004. Сер. Учебная литература.
6. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 г. №119-ФЗ: в ред. от 01.07.2021 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2004. № 34, ст. 3534.
7. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 г. №45-ФЗ: в ред. от 01.07.2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 17, ст. 1455.
8. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29.06.2010 г. №17: в ред. от 16.05.2017 г. // Рос. газ. 07.07.2010. № 147.
9. Брусницын Л. О состоявшихся и будущих новеллах УПК, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса // Уголовное право. 2013. № 3. С. 53–58.
10. Рамазанов Р.М. Деятельность суда по обеспечению безопасности участников уголовного процесса: дис...канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021.
11. Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Указание Генпрокуратуры России № 275/36, СК России 1/206, МВД России № 2/5443, МЧС России №195, ФССП России № 1-у, ФСБ России № 21, ФСКН России № 4, ФТС России № 1081 от 03.06.2015 г. // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2015. № 11.
12. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28.06.2012 г. № 16: в ред. от 29.06.2021 г. // Рос. газ. 11.07.2012. № 156.
13. Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве: приказ Генпрокуратуры Российской Федерации от 27.11.2007 г. №189: в ред. от 19.08.2021 г. // Законность. 2008. № 2.

References

1. O vnesenii izmenenii v Uголовno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii [On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]: RF Federal Law No. 610-FZ of 29.12.2022, *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2023, no. 1, part I, art. 57. (In Russ.).
2. Ob utverzhdenii Kontseptsii bezopasnosti organov i organizatsii prokuratury Rossiiskoi Federatsii [On the approval of the Concept of Security of bodies and organizations of the Prosecutor's Office of the Russian Federation]: Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated 27.11.2019 No. 830], *Zakonnost'* [Zakonnost Journal], 2020, no. 1. (In Russ.).
3. Bykov V.M., Epikhin A.Yu. Otlozhenie sudebnogo razbiratel'stva i problema istrebovaniya novykh dokazatel'stv [Postponement of the trial and the problem of claiming new evidence], *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2007, no. 4, pp. 46–50. (In Russ.).
4. Epikhin A.Yu., Mishin A.V. Obespechenie bezopasnosti lits, sodeistvuyushchikh ugovnomu sudoproizvodstvu: uchebnoe posobie [Ensuring the safety of persons assisting in criminal proceedings: study guide]. Kazan', 2018. (In Russ.).
5. Epikhin A.Yu. Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve [Ensuring personal security in criminal proceedings]; Ministry of Education of the Russian Federation. Federation, Syktyvkar State University. Syktyvkar, 2004. Ser. Educational literature. (In Russ.).
6. O gosudarstvennoi zashchite poterpevshikh, svidetelei i inykh uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva [On State protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings]: RF Federal Law No. 119-FZ of 20.08.2004, as amended from 01.07.2021], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2004, no. 34, art. 3534. (In Russ.).
7. O gosudarstvennoi zashchite sudei, dolzhnostnykh lits pravookhranitel'nykh i kontroliruyushchikh organov [On State Protection of Judges, Officials of Law Enforcement and Regulatory Bodies]: RF Federal Law No. 45-FZ of 20.04.1995, as amended from 01.07.2021] // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1995, no. 17, art. 1455. (In Russ.).
8. O praktike primeneniya sudami norm, reglamentiruyushchikh uchastie poterpevshogo v ugovnom sudoproizvodstve [On the practice of application by courts of the norms regulating the participation of the victim in

criminal proceedings]: The Resolution of the Plenum of the Supreme Court Russian Federation of 29.06.2010 No. 17, as amended from 16.05.2017 // *Rossiiskaya gazeta*, 07.07.2010, no. 147. (In Russ.).

9. *Brusnitsyn L.* O sostoyavshikhya i budushchikh novellakh UPK, obespechivayushchikh bezopasnost' uchastnikov ugolovnogo protsessa [About the past and future novelties of the Criminal Procedure Code, ensuring the safety of participants in the criminal process], *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*, 2013, no. 3, pp. 53–58. (In Russ.).

10. *Ramazanov R.M.* Deyatel'nost' suda po obespecheniyu bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo pro-tsessa [Activities of the court to ensure the safety of participants in criminal proceedings], Dr. Law sci. diss. Ul'yanovsk, 2021. (In Russ.).

11. Ob organizatsii prokurorskogo nadzora i vedomstvennogo kontrolya za ispolneniem trebovaniy zakona o soblyudenii razumnogo sroka na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo sudoproizvodstva: Ukazanie Genprokuratury Rossii № 275/36, SK Rossii 1/206, MVD Rossii № 2/5443, MChS Rossii №195, FSSP Rossii № 1-u, FSB Rossii № 21, FSKN Rossii № 4, FTS Rossii № 1081 ot 03.06.2015 g. [On the organization of prosecutorial supervision and departmental control over the fulfillment of the requirements of the Law on compliance with a Reasonable period of Time at the pre-trial stages of criminal proceedings: Instruction of the Prosecutor General's Office of Russia No. 275/36, IC of Russia 1/206, Ministry of Internal Affairs of Russia No. 2/5443, Ministry of Emergency Situations of Russia No. 195, FSSP of Russia No. 1-u, FSB of Russia No. 21, FSKN of Russia No. 4, FCS of Russia No. 1081 dated 03.06.2015], *Byulleten' Federal'noi sluzhby sudebnykh pristavov*, 2015, no. 11. (In Russ.).

12. O praktike primeneniya sudami osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva ugolovnykh del pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve [On the practice of application by courts of a special procedure for the trial of criminal cases when concluding a pre-trial cooperation agreement]: the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.06.2012 No. 16, as amended from 06/29/2021, *Rossiiskaya gazeta*, 11.07.2012, no. 156. (In Russ.).

13. Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za soblyudeniem konstitutsionnykh prav grazhdan v ugolovnom sudoproizvodstve [On the organization of prosecutorial supervision over the observance of constitutional rights of citizens in criminal proceedings]: Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation No. 189 dated 27.11.2007, as amended from 19.08.2021, *Zakonnost' [Zakonnost Journal]*, 2008, no. 2. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Маслова Татьяна Николаевна, старший помощник прокурора Вахитовского района прокуратуры Республики Татарстан, младший советник юстиции, г. Казань, Российская Федерация.
E-mail: tania0074@mail.ru

Поступила в редакцию 20.02.2023 г.; одобрена после рецензирования 28.02.2023 г.; принята к публикации 03.03.2023 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maslova Tatyana Nikolaevna, senior assistant prosecutor Vakhitovsky district of Kazan Prosecutor's Office of the Republic of Tatarstan, Junior Counsel to Justice, Kazan, Russian Federation.
E-mail: tania0074@mail.ru

Received 20.02.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 03.03.2023